

Не смог ученый отказать

Как-то в начале 1907 года А. П. Карпинского посетила неожиданная депутация: к нему явились представители главного правления Алапаевских заводов, находящегося в Петербурге. Горнозаводчики обратились к академику, знатоку железорудных месторождений Урала, с просьбой дать свое заключение о выводах горного инженера Н. С. Михеева, сделанных им после длительных разведочных работ на Алапаевских железорудных месторождениях. Осматривая их в 1903-1905 гг., горный инженер пришел к выводу, что они имеют не гнездовой, как считалось до этого, а пластовый характер. Рудный пласт здесь входил в состав свиты верхнекаменноугольных отложений и залегал между доломитами, глинами и толщей беликов. Хозяева Алапаевских заводов, конечно, отчетливо представляли, что если вывод Михеева верен, то требовалась другая разработка месторождений, а также новое ведение поисковых работ. В условиях экономического спада, начавшегося в эти годы, паевому товариществу горных заводов наследников С. С. Яковлева, конечно же, ни в коем случае нельзя было допускать ошибки, которые бы значительно замедлили развитие производства.

Алапаевские месторождения разрабатывались с петровских времен, когда в 1704 году здесь на речке Алапахе был построен металлургический завод. К началу XX века он стал одним из крупных и передовых предприятий Урала, но к 1907 году выработка железа на нем сократилась, потому заводчикам пришлось предпринимать срочные меры для подъема производства. Производятся новые разведки рудных запасов, начинается реконструкция завода.

Александру Петровичу были знакомы уральские железорудные месторождения. Ему не раз приходилось бывать на многих из них, в том числе и алапаевских. Более того, он дал описание практически всех крупных уральских месторождений железа. Именно потому ученого долго уговаривать не пришлось. Он сразу же заверил представителей правления, что в летние месяцы будет в Алапаевске, чтобы верно оценить соображения местного исследователя. Надо было обязательно побывать на месте, выслушать доводы горного инженера, самому по-новому взглянуть на месторождение.

Свое слово академик сдержал. Летний период 1907 г. он провел в Алапаевске. На этот раз столичный ученый на месте предстоящих изысканий устроился неплохо. Хозяева завода предложили ему поселиться в доме бухгалтера-ревизора А. И. Кожина и у него же столоваться. Это вполне устраивало геолога: освобождало его от забот, как говорится, о хлебе насущном и ночлеге, что немаловажно для полевого изыскателя.

Центр горного округа, уездный Алапаевск мало чем изменился с тех пор, как последний раз он был в нем. Те же корпуса завода с постоянно дымищими трубами одноэтажное деревянное здание управления, величественно возвышающееся

над мелкотой деревянных домиков обывателей, кирпичное здание церкви, расположенной рядом с заводским прудом. Даже, как казалось, встречались те же люди, молчаливые, но приветливые.

Как всегда, с приездом к месту исследований Александр Петрович не стал терять понапрасну время и сразу же приступил к делу. Посетив управление и договорившись с начальником о своих нуждах, он в тот же день встретился с Михеевым и основательно расспросил его о тех выводах, к которым тот пришел после длительных изысканий. А со следующего дня невысокого, плотно сложенного ученого с откинутыми назад седыми волосами и ухоженной бородкой можно было ежедневно по утрам увидеть на улицах, споро шагающего к Алапаевскому руднику или проезжавшему в легкой пролетке на другие, отстоящие дальше месторождения.

Спешить надо было, чтобы за один летний сезон дать правильное, научно достоверное, а не только вероятное решение поставленной перед ним задачи. В первую очередь следует изучить геологию Алапаевского района, его петрографию, сами месторождения, их происхождение, форму, состав, структуру. Бесспорно, работа колоссальная и за лето надо ее выполнить во что бы то ни стало.

Обычно беглое знакомство с главными месторождениями железных руд близ Алапаевского завода приводило геологов к убеждению о поверхностно-неправильном образовании этих руд. Горный инженер Н. С. Михеев, изучая местные месторождения, пришел к выводу, что такие взгляды ошибочны. И он, как посчитал впоследствии А. П. Карпинский, во многом был прав. Вполне можно было согласиться, скажем, с выдвинутым Николаем Степановичем принципом разведочных работ, с правилами поисков и разработки здешних месторождений. Не ошибся он и в определении границ наиболее благонадежных рудных площадей. И в то же время ученый признал некоторые выводы горного инженера неверными.

Никак не мог согласиться Александр Петрович с утверждением о происхождении местных железорудных залежей как осадочных образований. Во время исследований он обратил внимание на очень неровный рельеф этих залежей и установил, что глинистые породы носят «явственные следы вторичного обогащения через изменение известняковых морских отложений последующими континентальными процессами». Если Михеев считал глины, подстилающие рудный пласт, первичной породой, то Карпинский посчитал их вторичной. После окончания летних исследований Алапаевских месторождений железных руд самому ученому пришлось несколько изменить свои прошлые представления о залегании руд в этом районе.

Академик из Петербурга не только подробно описал качественные особенности и закономерности залегания руды на Алапаевских месторождениях, но и подсчитал залежи руд в этом районе. Они оказались немалые – около двух миллиардов пудов, т. е. надолго обеспечат местные металлургические заводы рудой. Однако оказалось, что месторождения здесь разрабатывались явно недостаточно, поэтому требовалась глубокая разведка, которая, по убеждению ученого, наверняка вскроет еще

большие богатства.

**Г. ВОРОНОВ,
краевед.**

Воронов, Г. Не смог ученый отказать : [исследование А. П. Карпинским Алапаевских железорудных месторождений летом 1907 г.] / Г. Воронов // Заря Урала. – 1993. – 18 мая (№ 59). – С. 3.